

К 15-летию со дня смерти

Алексей Максимович Горький

ОТВЕТ А. М. ГОРЬКОГО НА АНКЕТУ АМЕРИКАНСКОГО ЖУРНАЛА

Вы спрашиваете: «Незавидит ли ваша страна Америку и что вы думаете о цивилизации Америки?»

Уже в самом факте постановки таких вопросов и в такой форме заключено нечто по-американски уродливо преувеличенное, раздутое. Не могу представить себе спорщика, который способен поставить такие вопросы ради того, чтобы «сделать деньги». Разрешите сообщить, что на первый шаг вопрос, — так же как и на всякие иные, — я не имею права отвечать от лица всех 150 миллионов граждан моей страны, ибо не имею возможности спросить их: как они относятся к вашей стране?

Полагаю, что даже в тех странах, кровь которых ваши капиталисты превращают в доллары — на Филиппинских островах, в республиках Южной Америки, в Китае и даже среди десяти миллионов цветных людей территории С. Ш. С. А., не найдется ни одного разумного человека, который присвоил бы себе право сказать вам от имени своего народа: «Да, — моя страна, мой народ ненавидит Америку, весь ее народ, рабочих так же, как и миллиардеров, цветных так же, как белых; ненавидит женщин и детей, поля, реки, леса, зверей и птиц, прошлое и настоящее вашей страны, ее науку и ученых, ее великолепную технику, Эдисона и Лютера Барбанка, Эдгара Поэ, Уотт Уитмена, Вашингтона и Линкольна, Т. Драйзера и Шервуда Андерсона, всех талантливых художников и прекрасного романтика Брег-Гарта, духовного отца Д. Лондона, ненавидит Торо, Эмерсона и все, что есть С. Ш. С. А., и всех, кто живет в этих штатах».

Надеемся, вы не ожидаете, что найдется пилот, способный ответить на ваш вопрос так безумно, с такой ненавистью к людям и культуре.

Но, разумеется, то, что вы называете цивилизацией С. Ш. С. А., не возбуждает и не может возбудить у меня симпатии. Я думаю, что ваша цивилизация, это — самая уродливая цивилизация нашей планеты, потому что она чудовищно преувеличила все многообразные и позорные уродства европейской цивилизации. Европа достаточно трагически разразилась динамикой классовой структуры государства, но все же в Европе еще существовало такое явление и бессмысленное явление, как наши миллиардеры, миллионеры, люди, которые озабочены лишь страной дегенератов. Вы, конечно, помните бостонское убийство двумя богатыми мальчишками третьего, — убийство из любви к себе? А сколько у вас таких преступлений из «снисхождения», из любви к себе? Европа тоже может похвастаться бесправием и беззастенчивостью своих граждан, но все же она еще дошла до такого позора, как убийство Сакко и Ванцетти. Во Франции было «дело Дрейфуса», тоже очень позорное, но во Франции на защиту невинного выступили А. Золя, Анатоль Франс и повели за собой тысячи людей. В Германии после войны возникло нечто в роде Ку-Клукс-Клан, — организации убийц, но там их выловили и судили, а у вас его не принято: Ку-Клукс-

Клан убивает, цинически издевается над цветными, над женщинами и все это — безнаказанно так же, как безнаказанно расправляются губернаторы штатов с рабочими социальстами.

В Европе нет такого отвратительного явления, как травля «цветных», хотя она страдает другой позорной болезнью — антисемитизмом; впрочем болезнью этой заражена и Америка.

Преступность в Европе тоже постепенно растет, но еще не доросла до того, что, — судя по вашим газетам, — творится в Чикаго, где, кроме бандитов браки и банки, свободно хозяйничают еще и бандиты с револьверами и бомбами в руках. Невозможны в Европе и те битвы, которые вызвал у вас сухой режим. Невозможен мэр города, публично сжигающий книги английских классиков, как это сделал мэр Чикаго.

Не думаю, что В. Шоу имел бы право ответить на приглашение в казую-либо иную страну так саркастически, как ответил он на приглашение ректора «Нейшен» О. Г. Вилларда приехать в Америку.

Капиталисты всех стран одинаково прогнившие и бесчеловечные племя, но — ваш хуже. Они видимо более глупо знают к деньгам. Кстати: слово «бизнесмен» и переводю для себя словом — «маньяк».

Вы подумайте, как все это глупо и постыдно: ваша прекрасная планета, которую мы с таким трудом научились украшать и обогащать, — почти вся наша земля в жадных руках ничтожного племена людей, которые, кроме денег, ничего не умеют делать. Великолепную творческую силу — кровь и мозг ученых, техников, поэтов, рабочих, создающих культуру, нашу «вторую природу», эти туповатые люди превращают в желтые кружочки кружочки металла и в бумажные полоски чеков.

Что, кроме денег, создают капиталисты? Пессимизм, зависть, жадность и ненависть, которая неизбежно уничтожит их, но, вместе с ними, может взорвать своим уничтожением и множество культурных ценностей. Ваша болезненно гипертрофированная цивилизация грозит вам величайшими трагедиями.

Лично и держитесь, разумеется, того мнения, что истинная цивилизация и быстрый рост культуры возможны только при условии, если политическая власть всецело принадлежит трудовому народу, а не паразитам, живущим за счет чужого труда. И, разумеется, я советую объявить капиталистов группой людей, социально опасных, конфисковать имущество их в пользу государства, переселить этих людей на один из островов океана, и пусть они там спокойно перемерут. Это очень гуманное разрешение социального вопроса, и оно — совершенно в духе «американского идеала», который есть не что иное, как явнейший оптимизм людей, еще не переживших драм и трагедий, в общем именуемых «историей народа».

(1927-1929)

М. Горький и Роман Роллан. Фотохроника ТАСС.

С. СТАЛЬСКИЙ А. М. Горькому

Максиму Горькому — почет!
Он всем обворожил меня.
Таких я не видал забот, —
Внимаюем он плесни меня.

Какая радость — с ним побыть,
О многом с ним поговорить.
Не обманься я, может быть,
Сказав: он полюбил меня.

Беседы я не знал теплей,
Как много чувства было в ней!

Он речью мудрою своей
Как солнцем озарил меня.

Всегда я думаю о нем
И сожалею об одном:
Он слаб здоровьем. Все же в свой дом
Писателю пригласил меня.

Какой со всеми он простой...
Я, Сулейман! — бедняк былый —
Скажу ему: «Настанки мой,
Ты многому учил меня!»
1934 год.

ГАМЗАТ ЦАДАСА

Горький

Мир твой мыслью на все времена
озарен,
Творец и мастер души человека.
Ты был для защиты людей и народов
рожден,
Как для глаза — чуткое, нежное веко.

Ты ушел. И голы минули с тех пор,
Но свет твоих мыслей горит, как и
прежде.

Среди русских равнин и аварских гор
Он людям вселяет любовь и надежду.

С нами нет тебя, великий наш Горький,
Смерть твою — невозвратима в жизни
потери.

Ты мир охранял от разнузданных оргий
И гневно клемил фашистского зверя.

Перь в твоих верных, надежных руках
Было подобно разному намереть мечу.
Другу — вселяет надежду, врагу —
несказанный страх
И гасит злобы огонь, словно ветер
свечу.

Ты умер, много песен прекрасных сложил,
Ты прожил, мы знаем, недаром свой век.
Ты насчи останешься жив,
Ибо вечна, как ты, человек.

1948 год.

На родине великого ашуга

Труженица Касумкентского района чтит память великого русского писателя А. М. Горького. В связи с 15-летием со дня его смерти в клубах, избах-читальнях и библиотеках проводятся беседы и лекции о Горьком. В районной библиотеке организована фототека, рассказывающая о жизни и литературной деятельности А. М. Горького.

Кроме того, библиотека организовала

чтение горьковских произведений «Мать», «Песнь о Соколе», «Песнь о Буревестнике», «Старуха Изергиль». В ауле Ашага-Стал силами учеников семидесяти школы подготовлен к концертному исполнению литературно-художественный монтаж, посвященный дружбе великого русского писателя А. М. Горького с великим ашугом Дагестана С. Стальским. Концерт будет транслироваться по местной радиостанции.

ПЕСНЯ О СОКОЛЕ

«Высоко в горы взошел Уж и лег там в спрорм ущелье, свернувшись в узел и глядя в море.
«Высоко в небе сияло солнце, а горы зноим дышали в небо, и ближе волны внизи о камень...
«А но ущелью, во тьме и брызгах, поток стремился навстречу морю, гремя камнями...
«Весь в белой пене, седой и сильный, он резал гору и падал в море, сердито вой.
«Вдруг — то ущелье, где Уж свернулся, пал с неба Сокол с разбитой грудью, в крови на перьях...
«С коротким криком он пал на землю и бился грудью в бессильном гневе о твердый камень...
«Уж испугался, отполз проворно, но скоро понял, что жизни птицы две-три минуты...
«Подполз он ближе к разбитой птице и прошепел он ей прямо в очи:
«— Что, умираешь?
«— Да, умираю! — ответил Сокол, вздохнув глубоко. — Я славно пойма!.. Я знаю счастье!.. И храбро бился!.. Я видел небо... Ты не увидишь его так близко!.. Эх ты, бедняга!
«— Ну что же — небо? — пустое место... Как мне там ползать? Мне здесь прекрасно... тепло и сыро!
«Так Уж ответил свободной птице и усмехнулся в душе над нем за эти бредни.
«И так подумал: «Летай пил ползай, конец известен: все в землю лягу, все прахом будешь...»
«Но Сокол смелый вдруг встрепенулся, привстал немного и по ущелью повел очам.
«Сквозь серый камень вода сочилась, и было душно в ущелье темном и пахло гнилью.
«И крикнул Сокол с тоской и болью, собрав все силы:
«— О, если б в небо хоть раз поднялся!.. Врага прижал бы я... в ранах груди и... захлебнулся б мной он кровью!.. О, счастье битвы!..
«А Уж подумал: «Должно быть, в небе и в самом деле ползать приятно, коль он так стонет!..»
«И предложил он свободной птице: «А ты погляди на край ущелья и вниз бросайся. Быть может, крылья тебя поднимут и поживешь еще немного в твоей стихии».
«И дрогнул Сокол и, гордо крикнув, пошел к обрыву, скользя когтиами по слези камня.
«И пошел он, расправил крылья, вздохнул всей грудью, сверкнул очами и — вниз скатился.

«И сам, как камень, скользя по скалам, он быстро падал, ломая крылья, теряя перья...
«Возна потока его схватила и, кровь омывши, одела в пену, умчала в море.
«А волны моря с печальным ревом е каменья бились... И труп птицы не видно было в морском пространстве...
II
«В ущелье лежал, Уж долго думал о смерти птицы, о страсти к небу.
«И вот взглянул он в ту даль, что вечно ласкает очи мечтой о счастье.
«— А что он видел, умерший Сокол, в пустыне этой без дна и края? Зачем так же, как он, умерши, смущают душу своей лобовью к полетам в небо? Что им так ясно? А я ведь мог бы узнать все это, влетевши в небо хоть ненадолго.
«Сказал и — сделал. В кольцо свернувшись, он прынул в воздух и узкой лентой блеснул на солнце.
«Рожденный ползати — летать не может!.. Забыл об этом, он пал на камни, но не убитая, а рассмеялся...
«— Так вот в чем прелесть полетов в небо! Она — в паденье!.. Снежные птицы! Земли не зная, на ней тоскуя, она стремится высоко в небо и нити жизни в пустыне знойной. Там только пусто. Там много света, но нет там ниши и нет опоры живому телу. Зачем же гордость? Зачем укоря? Зачем, чтобы ей прикрыть безумство своих желаний и скрыть за ними свою негодность для дела жизни? Снежные птицы!.. Но не обманут теперь уж больше меня их речи! Я сам все знаю! — видел небо... Влетая в него я, его изменил, познал паденье, но не разбился, а только крепче в себя я верю. Пусть те, что землю любить не могут, живут обманом. Я знаю правду. И их призывая и не поверю. Земля творенье — землей живу я.
«И он свернулся в клубок на камне, гордился собою.
«Васстело море, все в ярком свете, и грозно волны о берег бились.
«В их льыном реве гремела песня о гордой птице, дрожали скалы от их ударов, дрожало небо от грозной песни:
«Безумству храбрых поем мы славу!
«Безумство храбрых — вот мудрость жизни! О смелый Сокол! В бою с врагами истек ты кровью... Но будет время — и капля крови твоей горячий, как искры, вспыхнет во враке жизни и много смелых сердец зажгут безумной жадной свободой, светом!
«Пускай ты умер!.. Но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету!
«Безумству храбрых поем мы песню!..»

Гениальный писатель, великий гуманист

В многогранном творчестве Горького отразилась величие и мощь русской революции, пламенем которой освещены все выдающиеся произведения крупнейшего пролетарского писателя. Понувшаяся подлинную революционность «в белых перьях», в статьях Ленина, Горький навсегда связал себя своими великими произведениями с большевистской партией, с В. И. Лениным и И. В. Сталиным.

В историю мировой литературы Горький вошел как законный наследник и достойный продолжатель славных традиций русской литературы XIX века, как основоположник социалистической литературы. Все его творчество пронизано революционной борьбой в неслыханно творческие силы народа.

Опора в жизни новых людей Горький возвестил еще в конце прошлого века. В 1900 году в рассказе «О писателе, который задался» он указывал на близость времени, когда историческим творчеством займется пролетарская масса. «Скоро придут иные люди, люди смелые, честные, сильные, — скоро! — писал он. А через полгода воспел революционную устремленность этих людей в бессмертной «Песне о Буревестнике». Еще полгода спустя была закончена повесть «Мещане», главным героем которой является революционный рабочий, машинист Нил.

«Автобиографии рабочего класса» назвал К. Е. Ворошилов повесть Горького «Мать», сыгравшую огромную роль в пробуждении революционной сознательности русского пролетариата. И до сих пор «Мать» остается настольной книгой рабочих всех стран.

Народный писатель в самом подлинном смысле этого слова, Горький в совершенстве знал свой народ. Историческая деятельность, поэтическое творчество, могучий язык русского народа являлись для него живым источником художественных образов. Подобно В. И. Ленину и И. В. Сталину, он мастерски владел искусством предельно просто, с максимальной выразительностью говорить о самых сложных явлениях. «Нам нужно вспомнить, как относился к языку Владимир Ленин», — говорила Горький писатель и сам неутомимо боролся с вульгаризаторами языка, во всеми, кто пытался засорить наш язык чуждыми и чужеродными заимствованиями как из иностранных языков, так и из местных говоров. В то же время он призвал прислушиваться к языку народа, изучать фольклор и примыкать богатства литературного языка, совершенствовать его. Воспитанный на народных песнях, сказках, пословицах, поговорах, на лучших образцах классической русской литературы, великий пролетарский писатель указывал, что русский язык «обладает отличной образностью». В статье «О языке» он писал: «...начиная с Пушкина, наши классики отобрали из речерого хаоса наиболее точные, яркие, веские слова и создали тот «великий прекрасный язык», служивший удальшему развитию которого Тургенев умолял Льва Толстого».

Художественные произведения самого Горького поражают свежестью и выразительностью языка, обширностью словарного запаса. Каждая фраза отзвучивает изумительным богатством оттенков. Читатели почти физически ощущают все, что изображает писатель.

Отважив все силы любимому делу — только в этом видел Горький смысл жизни каждого человека. Он рассматривал труд как творчество, доставляющее человеку подлинное наслаждение. В его наследии читатели находят бесчисленное количество рассказов об одухотворяющей силе созда-

тельного труда, превращающего людей в героев. Капиталистическое общество сконвывает творческие силы людей, мешая их проявлению. Социалистическое общество дает простор этим силам. Гигантский размах социалистического строительства в СССР Горький запечатлел в цикле очерков «По Союзу Советов», в серии рассказов, посвященных советской деревне, в пьесе «Семь и другие». Простые советские люди, выполняющие заветы В. И. Ленина, пол работавством И. В. Сталина успешно борются за торжество коммунистических идей, создают жизнь, в которой труженицей человек является не рабом, а хозяином, повелевателем природы.

В 1920 году, приветствуя завоеву в коммунистическое будущее, Горький писал: «Нюга терпение, воображения, обязательная для литератора, ставит предо мною вопрос: — Как видит Ленин новый мир? И предом мой развертывается грандиозная картина земли, изышно ограниченной трудом свободного человечества в гигантский изумруд. Все люди разумны, и каждому свойственно чувство личной ответственности за все, творимое им и вокруг него. Повсюду города-сады — вместилища величественных знаний, везде работают на человека покоренные и организованные его разумом силы природы, а сам он — наконец! — действительный владыка стихий!..».

— Будет! — утвердил солдат.
— Горы-то строят?
— А что? Помешают, и горы строят.
— Реки-то вспять потекут?
— И потекут, куда укажет. Что смешишь, барин?
Насмехался плотный барин, круглолицый человек с черными усами.
Солдат схватил его за плечо, встравнул и сказал в лицо ему:
— Лай срок, образумится народ, он тебе, дураку, такое покажет, что в пояс поклониться!».

Горький был счастливым писателем не только потому, что его творчество оказало сильнейшее влияние на русскую революцию, но и потому, что ему удалось принять деятельное участие в создании нового, коммунистического общества. Приветствуя трудовые успехи советских людей, он видел коммунистическое будущее в его реальных контурах. Гигантские стройки первой и второй пятилеток рассматривались писателем как начало борьбы за подлинное человеку всех стихийных сил природы. Горький мечтал о полном уничтожении дзасухи, о строительстве Волго-Донского канала, электростанции на Ангаре и озеленении бескрайних пустынь Средней Азии. Он твердо верил, что осуществление всех этих планов — дело недалекого будущего.

Мечта художника рождалась на почве великих стремлений советских людей — как выражение их реальных возможностей и все возрастающих потребностей. В наши дни эти стремления гениально обобщены в успешно выполняемом Сталинском плане преобразования природы, в сооружении великих строек коммунизма.

Горький призвал советских писателей достойно отразить героизм нашей жизни в ее конкретно-историческом, революционном развитии, изобразить величие социалистического труда советских людей, «показать взаимодействие идеального и материального на делегата и показать обратное взаимодействие». Советские писатели с честью выполняют этот завет своего учителя. Печен освобожденного труда, глядавший

Лекции и фотомонтажи о великом писателе

В партийном кабинете, библиотеке имени Пушкина и детской библиотеке г. Рукнаиска организованы фотомонтажи, рассказывающие о жизни и деятельности М. Горького, выставки произведений писателя и рекомендательные списки для читателей.

Лектор горкумпротсветотдела Т. Мищенко прочел в рабочих клубах города лекцию «Горький — борец за мир и демократию». В детской библиотеке преподаватель литературы школы имени М. Галжиева тов. Бабаева выступила с лекцией на тему «Буревестник русской революции».

полноценного человеколюбия, Горький был бдительным стражем мира. Зорко следил он за очагами военной опасности на Западе и Востоке, воспитывая советскую молодежь, весь наш народ в духе беззаветной любви к своей Родине, к великой партии Ленина — Сталина, к славным традициям социализма и национальной независимости. Под руководством Горького была проведена огромная работа по собиранию материалов и созданию книг, рассказывающих о трудовой и революционной деятельности советских народов. При его участии создавались книги по истории фабрик, заводов, сборники материалов и исследования по истории гражданской войны, излагавшие произведения устного народного творчества.

Творчество Горького, прививая советским людям пламенную любовь к своей Родине, усиливает у них чувство «угасимой нехватки» к мешающей, к власти капитализма, его лакеев, паразитов, фашистов, палачей и предателей рабочего класса...».

Большую роль играло и играет творчество Горького в развитии освободительного движения всех народов. Гениальный художник неизменно сочувствовал народам в их стремлении к независимости и свободе. Он приветствовал героическую борьбу великого китайского народа, народов Испании, Франции, Индии, Индокитая и других стран.

Неутомимо разоблачал Горький агрессивность американско-англо-французских империалистов. Душителями свободы, демократии, человечности изображал их писатель еще в 1906 году в книге очерков и памфлетов «В Америке».

Горький показал всему миру преступность и кровожадность американского империализма, принимавшего активное участие в неудачной попытке интервентов захватить молодую Советскую Республику, всеми средствами насильственного возродить немецкого империализма после войны 1914—18 г. и приходу фашистов к власти в Италии и Германии. Гневом бичевал Горький также правления американского буржуазной «цивилизации», как дискриминация негров, сожжение на кострах книг, созданных гениальными умами человечества, разгул бандитизма и т. п. Горький предостерегал о военной опасности, которой угрожают миру американские промышленники, запасавшие горы военного снаряжения, чтобы скорейшим и блистательнейшим образом искалечить и уничтожить миллионы людей».

Лагерю империалистической реакции Горький противопоставлял все усиливавшийся лагерь мира, рост солидарности трудящихся всех стран. Обращаясь к людям честного труда, к рабочим, крестьянам всего мира, он писал в 1930 году: «Вы в силах не допустить войны. Вы и все люди, которые еще способны понять бессмысленность и преступность новой общеевропейской войны, можете ударить по рукам авантюристов. У вас для этого есть все средства».

Сегодня лагерь мира насчитывает в своих рядах уже сотни миллионов активных борцов. Простые люди всех стран берут дело мира в свои руки. Они полны решимости выиграть битву за мир. Большую помощь в этой славной борьбе им оказывает бесмертное творчество гениального писателя, величайшего гуманиста Алексея Максимовича Горького.

А. ОБЧАРЕНКО.